

Содержание и функции унвана в структуре писем в «Шах-наме» А. Фирдоуси

София В. Лахути

*Российский государственный гуманитарный университет,
Институт востоковедения Российской академии наук,
Москва, Россия, slahuti@ivran.ru*

Аннотация. Поэма Фирдоуси «Шах-наме» (IX–X вв.) включает около трех сотен посланий, приблизительно половина из которых являются письменными. Часть из них содержит один или более элементов исторически сложившейся в персидской традиции формальной рамки письма, в том числе и такую часть, как унван. Унван в средневековом арабо-персидском письме содержит сведения об отправителе письма и его получателе. Основу унвана составляют имена и титулы участников коммуникации, но часто они дополняются и другой лексикой.

В настоящей статье обсуждается, как устроены унваны, и анализируется корреляция между содержанием и структурой унвана и содержанием основной части послания, а также влияние на унван коммуникативной интенции отправителя и соотношением социальных статусов участников коммуникации.

Ключевые слова: опосредованная коммуникация, структура письма, средневековая эпистолография, Шах-наме

Для цитирования: Лахути С.В. Содержание и функции унвана в структуре писем в «Шах-наме» А. Фирдоуси // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2019. № 7. С. 55–82. DOI: 10.28995/2686-7249-2019-7-55-82

The content and functions of ‘unwan in letter structure in *Shah-nameh* by A. Ferdowsi

Sofia V. Lahuti

*Russian State University for the Humanities,
Russian Academy of Sciences Institute for Eastern Studies,
Moscow, Russia, slahuti@icran.ru*

Abstract. There are close to 300 messages in *Shah-nameh* by Ferdowsi (10th – 11th c. CE) and nearly half of them imitate written ones. Many of those letters include one or more elements of traditional formal structure, and among those elements is ‘unwan. In medieval Persian and Arabic letters, ‘unwan represent the part of the formal structure that contains information about the addresser of the letter and its addressee. In *Shah-nameh*, ‘unwan’s core consists of the names and titles of communicants, but official nominations are usually accompanied by additional lexical structures.

This paper deals with the structural and lexical characteristics of ‘unwan in *Shah-nameh* as well as the correlation between those characteristics on the one hand, and the communicative intention of the addresser and relative social statuses of the participants in the communication act on the other.

Keywords: mediated communication, letter structure, medieval epistolography, *Shah-nameh*

For citation: Lahuti, S.V. (2019), “The content and functions of ‘unwan in letter structure in *Shah-nameh* by A. Ferdowsi”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philology. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 7, pp. 55-82, DOI: 10.28995/2686-7249-2019-7-55-82

Введение

Эпистолярный жанр – один из немногих, вплоть до наших дней сохранявших формальную рамку (см., напр., [Баранова, Лямин, Орлова 2016; Кожеко 2015]). И если в частных письмах она постепенно стирается, то в официальной сфере поддерживается по-прежнему. Некоторые элементы формальной рамки пусть и отличаются лексическим наполнением, но присутствуют во всех культурах с древних времен. В первую очередь это объясняется, конечно, их функциями. Одним из таких элементов является часть, сообщающая, от кого это письмо и кому оно направлено (см., напр., подобные надписи в античном и эллинистическом письме [Миллер 1967, с. 9]).

В арабо-персидской традиции подобная часть называется унваном, и функции ее существенно шире, чем сообщение об именах коммуникантов. В этой статье будет рассмотрено лексическое наполнение унванов и показано, как лексическое наполнение и структура унванов коррелирует с темой письма, коммуникативной интенцией отправителя и соотношением статусов корреспондентов.

Если считать письмом в широком смысле слова весь текст, а письмом в узком смысле слова – только само сообщение, то унван не всегда является частью текста письма в узком смысле слова, но всегда входит в комплекс его коммуникативных средств. К этому комплексу относятся не только адреса отправителя и получателя, но и паралингвистические средства, обеспечивающие процесс коммуникации (в современном письме это вид конверта, бумага, цвет чернил, почерк, «с окошком» для деловой переписки, с красивой картинкой для поздравительного письма и т. п.). Для средневековой арабо-персидской культуры коммуникативный комплекс имеет особое значение. В первую очередь это верно для официальных писем, написанных правителями и их приближенными. Коммуникативный комплекс – т.е. бумага (или драгоценная ткань), на которой написано послание, цвет чернил, вид посланника, который доставил его, и многое другое – считался важным для того, чтобы коммуникативный акт был успешным (см., напр., [Gully 2008, с. 159]¹).

Отражение эпистолярной традиции в «Шах-наме» Абулькасима Фирдоуси

«Шах-наме» («Книга царей»), поэма персидского поэта Абулькасима Фирдоуси (X в.), содержащая 100 тысяч строк, рассказывает историю Ирана от сотворения мира до завоевания Ирана арабами. Современниками она воспринималась как историческое произведение в той же мере, как и поэтическое. Поэма основана как на устных, так и на письменных источниках, важнейшим из последних считается прозаическая «Шах-наме», текст которой, как и абсолютное большинство других источников, утрачен [Davis 1996]².

¹ См. также: CORRESPONDENCE ii. In *Islamic Persia* // *Encyclopedia Iranica* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/correspondence-ii> (дата обращения 15.05.2018).

² *Стариков А.А.* Фирдоуси и его поэма «Шахнаме» // Фирдоуси. Шах-наме. Т. 1. М., 1957. М.: Наука, 1957. С. 459–592.

Повествование включает обширную переписку и обмен устными посланиями – в первую очередь между правителями и разнообразной знатью. В общей сложности в результате анализа в поэме было обнаружено более 300 посланий, из них приблизительно половина – письменные³. Большая часть из них – особенно когда они входят в длинную цепочку писем – представляют собой фрагмент послания, однако имеются и «приведенные» в полном виде. Это количество сравнимо с числом всех сохранившихся доступных для прочтения реальных писем сасанидского периода (подавляющее большинство переведено на английский и опубликовано немецким исследователем Дитером Вебером в 1992 и 2008 гг.⁴ и существенно превосходит число писем в других персидских средневековых художественных произведениях.

Как показано в [Лахути 2015], письма в «Шах-наме» по своей формальной структуре практически полностью соответствуют и доисламской, и ранней арабо-персидской эпистолярной традиции, а единственное отличие затрагивает часть вступления, посвященную восхвалению Бога. Учитывая это, а также признаваемую всеми исследователями высокую ценность «Шах-наме» для изучения персидской культуры первых веков ислама (которая не слишком отличалась от доисламской персидской [Schimmel 2011, с. 33–34]), можно утверждать, что письма в поэме составлены в рамках исторической эпистолярной традиции.

Таким образом, письма в «Шах-наме», с одной стороны, как часть литературного произведения подчинены художественному замыслу автора, с другой – написаны в рамках исторической традиции.

³ Работа проводилась с опорой на аннотированный корпус посланий из «Шах-наме» (ок. 10 000 строк), составленный автором статьи в ходе более ранних исследований.

⁴ *Weber D. Ostraca, Papyri und Pergamente. Textband // Corpus Inscriptionum Iranicarum. Part III: Pahlavi Inscriptions. Vol. IV/V: Ostraca and Papyri. Texts. Vol. 1. London, 1992; Weber D. Berliner Pahlavi-Dokumente: Zeugnisse spätsasanidischer Brief- und Rechtskultur aus frühislamischer Zeit. Iranica. Vol. 15. Wiesbaden, 2008.*

*Унван как часть
коммуникативного комплекса послания
в «Шах-наме»*

«Шах-наме» обычно условно делят на три части: мифологическую, героическую (иначе – легендарную или эпическую) и историческую⁵. Последняя – эпоха правления династии Сасанидов – относится уже к известным по историческим источникам лицам и в отношении исторической канвы в меньшей степени основана на мифах. Между героической и исторической частями помещен рассказ о царствовании Искандара (Александра Македонского), наполненный чудесными приключениями. Относительно принадлежности этого рассказа к определенной части нет единого мнения.

Из писем, приведенных «полностью» и включающих элементы формальной рамки, унваном сопровождаются тринадцать (само слово *унван* имеется в семи случаях из тринадцати). Кроме того, имеется два письма, рядом с которыми в тексте присутствуют строки, называющие отправителя и получателя; но, исходя из того, что эти письма расположены в частях поэмы, в которых унванов еще не встречается, каких-либо гонорификов или эпитетов (о включенности их в унван см. ниже) там не имеется, а само слово *унван* отсутствует, эти строки скорее могут считаться простым описанием отправителя и получателя, а не формальным унваном. Здесь рассмотрены только те письма, в которых адресная часть без сомнений является не частью речи от автора, а унваном, пусть даже сокращенным.

Отправителей в общей сложности девять, восемь из них – главы своих стран; все получатели разные. В девяти посланиях переписка идет между правителями разных стран, в одном правитель пишет послу другого правителя (не зная, что в роли посла выступает сам правитель), в двух правитель пишет своим подданным (марзбанам, т. е. правителям областей), а в одном случае обмениваются посланиями два военачальника. Все это – официальные письма; таким образом, хотя неофициальные письма в «Шах-наме» имеются, унван присутствует только в официальных.

Единственный унван до раздела о царствовании Искандара появляется в тексте поэмы в момент, важный для иранской исторической традиции: обсуждается принятие иранским правителем новой веры (зороастризма) и связанный с этим отказ продолжать платить дань отправителю, царю туранцев; последний усиленно уговаривает шаха изменить свои намерения

⁵ См., напр.: *Стариков А.А.* Указ. соч. С. 524–527.

и в противном случае угрожает нежеланной, но неизбежной войной⁶. Пять унванов содержатся в переписке Искандара, и семь встречаются в последней, исторической, части.

Помимо необходимой части – именованя отправителя и получателя – все унваны включают еще какую-то дополнительную информацию о них, которую отправитель желает донести до получателя. Как уже было сказано, текст царского письма является частью целого коммуникативного комплекса: язык, на котором написано послание, внешний вид послания и т. д. – все это составляет комплекс паралингвистических средств, в исторической традиции часто не менее важных для достижения цели отправителем, чем непосредственно текст письма. И более широко – частью всей коммуникативной ситуации в целом (по схеме, которую можно выделить в «Шах-наме», она включает подготовку к созданию послания: участие писца (дабира), составляющего текст послания в соответствии с намерениями отправителя, процесс завершения, т. е. наложение печати и отправку гонца или посла, вручение послания [Лахути 2013]). Унван – тоже часть этого комплекса. Его можно считать частью формальной рамки посланий, хотя он обладает некоторой внутренней законченностью и самостоятельностью – исторически он даже мог располагаться отдельно, на внешней части свитка, а не перед началом послания. Также формальная рамка включает восхваление Бога, восхваление адресата, приветствие, благопожелания; прощание (подробнее см. [Лахути 2015]).

Статусам участников письменной коммуникации и их соотношению – в первую очередь в царской переписке – придавалось большое значение и в доисламскую, и в раннеисламскую эпоху. Это следует и из немногих сохранившихся доисламских источников (так, пехлевийский письмовник VI века указывает, как следует писать царям и подчиненным, отцам, братьям и детям, как начинать письма, составляемые по специальным случаям⁷), и из многочисленных примеров руководств для написания писем и образцов переписки от XI века – большинство материалов и, соответственно, исследований посвящены письмам арабо-персидской традиции, чуть более поздней, чем эпоха Фирдоуси⁸.

⁶ *Фирдоуси*. Шах-наме. Критический текст: В 9 т. / Сост. текста М.-Н.О. Османов. АН СССР Институт народов Азии. Т. 6. М.: Наука, 1967. С. 74.

⁷ *Zaehner R.C. Nāmak-nipēsišnīh // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. London, 1937. Vol. 9. Issue 1. P. 93–109.*

⁸ CORRESPONDENCE iii. Forms of opening and closing, address, and signature // *Encyclopedia Iranica* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/correspondence-iii> (дата обращения 15.05.2018).

Все это позволяет с большой степенью вероятности допустить, что и в унванах в «Шах-наме» имеет место корреляция между лексическим наполнением и структурой унванов с одной стороны и статусами отправителя и получателя, а также содержанием послания и его коммуникативной задачей, с другой. Таким образом, целью этой статьи стала проверка этого предположения.

Способы описания участников коммуникации в унванах писем в «Шах-наме»

Структурно унван делится на две части: часть, посвященную отправителю, и часть, посвященную получателю. В каждой из них основу составляют имена и титулы коммуникантов, т. е. обозначения их официальных статусов. В ситуации, когда имя по каким-то причинам не названо, титул выступает в качестве заместителя имени. Они дополняются разного рода гонорификами и лаудативами (в одном случае – пейоратив).

Большинство элементов может относиться и к получателю, и к отправителю, небольшая их часть «не пересекается», т. е. применяется только к отправителю, но не к получателю – и наоборот. В ряде случаев эта неравновесность является, без сомнения, намеренной, в других же случаях из-за малого количества примеров определенной, является эта неравновесность окказиональной или намеренной, не представляется возможным. В дальнейшем это можно будет сопоставить с другими структурными частями посланий и типами коммуникации.

I. Основная информация

В основную информацию, отраженную в унванах, входят имя коммуниканта, его официальный титул и подвластная ему область, которая традиционно входит в титул как в восточных, так и в европейских культурах. (Полный список см. в табл. 1.)

I.1. Имя коммуниканта

В эту группу объединены все упомянутые в унванах имена отправителей и получателей. В таблице звездочкой помечены титулы коммуникантов, которые и в остальном тексте поэмы названы только по титулу, так что их имена не упоминаются.

В частях, посвященных отправителю, имя названо девять раз, а в частях, посвященных получателю, – шесть раз.

Пример 1

От Дары, сына Дараба, сына Ардашира *zi dārā-yi dārāb-i bin ardašīr*
 Кайсару Искандару-завоевателю⁹. *su qayšar iskandar-i šahrgī*¹⁰

В четырех случаях указан только титул, которым получатель назван в поэме. В трех случаях получатель является коллективным и поэтому определяется исключительно по его официальному статусу, а не по имени.

Только в одном случае имя, которое могло бы быть названо, отсутствует: царь Искандар назван «шахом Ирана и Рума», однако из контекста ясно, что отправитель именно он. При этом получатель тоже не имеет имени – это коллективный получатель, «совет правительниц страны Харум¹¹».

1.2. Титул

Официальный титул отправителя встречается восемь раз, получателя – десять.

Отправитель во всех тринадцати унванах занимает главенствующее положение в своем мире. В унванах восьми отправителей из девяти указаны их титулы. Во всех случаях это наследственный правитель страны (условно – «царь»): для Ирана это *шах* (*šāh*) или *шахиншах* (*šāhānšāh*) – царь царей; для Рума¹² – *кайсар* (*qayšar*)¹³; для Чина¹⁴ – *фагфур* (*fağfur*). В одном – правитель своей провинции и военачальник всего иранского войска (букв.: богатырь страны, *jahān-pahlavān*), но в унване использовано только последнее.

⁹ Подстрочные переводы примеров выполнены автором статьи. При переводе лексики учитывался немецкоязычный словарь языка «Шахнаме»: *Wolff F. Glossar zu Firdosis Schahname. Supplementband. Verkonkordanz der Schahname-Ausgaben von Macan, Vullers und Mohl. Hildesheim, 1965.*

¹⁰ *Фирдоуси*. Указ. соч. Т. 6. М.: Наука, 1967. С. 396. (Все примеры даются по критическому изданию текста «Шахнаме», изданному в Москве в 1960–70-х гг.)

¹¹ Харум – легендарная страна, которую часто соотносят со страной амазонок.

¹² Румом в разные эпохи назывались разные страны на территории Малой Азии (Греция, Римская империя, Византия, Анатолия); в географии «Шахнаме» Рум – страна к западу от «центра мира», Ирана.

¹³ Кайсар – ар.-перс. форма слова *кесарь*.

¹⁴ Чин – Китай, или Китайский Туркестан.

Пример 2

- а) шах Ирана и Рума *šāh-i irān-u rūm*¹⁵
 б) шах мира (страны) *šāh-i jahān*¹⁶

Шахами названы наследственные цари Ирана (4 раза), Хосров Ануширван (Кесра Нушинраван) называет себя и шахом, и шахиншахом (царем царей); Искандар после того, как он завоевал Иран, называет себя шахиншахом (1 раз), царем царей. И, наконец, себя называет шахиншахом правитель (фагфур) Чина (1 раз) – по мнению получателя, незаконно (о письме с реакцией получателя см. ниже).

1.3. Подвластная область

Если отправитель или получатель – «царь», то в основную информацию входит указание территории, подвластной ему.

Для шаха указывается страна (кроме случаев, когда шах пишет своим подданным), для шахиншаха – нет, поскольку в это название имплицитно входит понятие высшей власти. Подразумевается, что этот титул может принадлежать только верховному правителю Ирана, которому подчинены все правители (шахи) отдельных царств. Фагфур в письме посланнику шахиншаха Ирана, Бахрама, называет себя шахиншахом мира/страны, но это вызывает негодование шахиншаха Ирана, которое он выражает от лица своего посла.

В примере 2б Йаздигард III называет себя царем мира (*šāh-i jahān*); в «Шах-наме» под миром часто понимается вся своя страна (обычно это Иран)¹⁷.

Информацию, названную в пункте I, можно обобщить в таблице 1. В первом столбце части про отправителя и части про получателя указан официальный статус и имя коммуниканта в тот период, когда он писал (или получал) письмо. Этот статус не всегда можно видеть в самом письме или унване, но он за редким исключением назван в окружающем письмо тексте поэмы. Столбцы два и три части про отправителя и части про получателя называют их имена и титулы в той форме, в которой они встречаются уже в самом унване, четвертый же столбец соответствующих частей указывает, упоминаются ли в унване подвластные правителям земли и, если упоминаются, то какие.

¹⁵ *Фирдоуси*. Указ. соч. Т. 7. М.: Наука, 1968. С. 74.

¹⁶ Там же. Т. 9. М.: Наука, 1971. С. 339.

¹⁷ *Wolff F.* Op. cit.

Получатель и отправитель в письме и в поэме

порядковый номер послания	ОТПРАВИТЕЛЬ				ПОЛУЧАТЕЛЬ			
	имя и статус в поэме	имя в унване	ТИТУЛ в унване	подвластная территория в унване	имя и статус в поэме	имя в унване	ТИТУЛ в унване	подвластная территория в унване
1	Арджасп, шах Турана и Чина	Арджасп	-	Чин	Гушгасп, шах Ирана	Гушгасп	шах	земля/страна
2	Дара, шах Ирана	Дара	-	-	Искандар, кайсар Рума; шахиншах	+	кайсар	-
3	Искандар, шах Ирана	+	шахиншах		Фур [правитель] Хинда ¹⁸	+	-	Хинд, Синд
4	Искандар ¹⁹ , шах Ирана	+	-	-	Кайдафе, правительница страны Харум	+	-	-

¹⁸ Фур – исторический царь Индии Пор, фигурирующий в романах об Искандаре. Трудно сказать, рассматривается это в «Шах-наме» как имя собственное или как титул. Но поскольку в связи с ним речь идет о троне и венце – атрибутах царской власти, можно считать его «царем».

¹⁹ После завоевания Ирана Искандар (Александр Македонский) начинает именоваться в поэме шахом.

5	Искандар, шах Ирана	-	шах	Иран и Рум	совет страны Харум	н/р	н/р	Харум
6	Искандар, шах Ирана	-	шах	Рум и все страны	фафур («царь») Чина	-	фафур	Чин
7	Бахрам, шах Ирана	+		мир/страна	Шангул, «царь» Хинда	+	-	Хинд: от моря Каннуджа до границы Синда
8	фафур, (царь) Чина	-	шахин-шах, шах, шах	мир/страна	посланник шахиншаха Ирана ²⁰	-	посланник	н/р
9	Кесра Нуширван, шах Ирана	+	шахин-шах, шах	-	подданные-чиновники*	н/р	коллект	н/р
10	Нуширван, царь Ирана	+	шах	-	кайсар	-	кайсар ²¹	Рума
11	кайсар ²²	-	-	-	Хосров Парвиз, шах Ирана	+	(заменен восхв., ука-зано преемство наследования престола)	мир/страна
12	Ростам, военачальник Ирана	+	военачальник	н/р	Са'д Ваккас, военачальник арабской армии	+	-	-
13	Йаздигард, шах Ирана	+	шах	-	марзбаны	н/р	марзбаны	н/р

²⁰ В поэме переодетый шах Бахрам выступает в качестве своего посла.

²¹ Исторический византийский император Юстиниан.

²² Исторический византийский император Маврикий.

II. Дополнительная информация

II.1. Гонорифик

В эту подгруппу входят гонорифики. Здесь под этим понимаются именованная лаудативной направленности, сопряженные с официальным статусом коммуниканта, но не совпадающие с ним (при этом ничто не мешает одаривать гонорификами и самого себя). См. пример 3 ниже.

Гонорифики встречаются по семь раз как в отношении отправителя, так и в отношении получателя.

Пример 3

a) глава каждого марза ²³ и града	sālār-i har marz-u büm ²⁴
b) миродержец	jāhāndār ²⁵
c) хранитель того марза
и благоустроенного края	nigahbān-i ān marz-u ābād büm ²⁶
d) хранитель престола	nigahdār-i gāh ²⁷
e) победоносный военачальник Йаздана	sipahdār-i yazdān-i pīrūzgar ²⁸

Под хранителем подразумевается в первую очередь глава/защитник страны или какой-то области.

В примере 3e словосочетание «военачальник Йаздана» подразумевает, что власть обладателя гонорифика исходит от Бога.

Пример 4

кайсар Искандар-завоеватель	sū-yī qayşar-i iskandar-i šahrgīr ²⁹

Завоеватель – единственный эпитет, который в унванах постоянно придается одному и тому же персонажу – Искандару, т. е. Александру Великому как им самим, так и одним из его корреспондентов. Буквально переводится как «берущий города». Как будет показано в следующей части статьи, гонорифик может быть сочтен не соответствующим реальному статусу и быть воспринят негативно. Гонорифики могут быть как самостоятельными, так и добавляться к официальному статусу. В унванах в «Шах-наме» в основном наблюдается второй случай.

²³ Марз – область, часто пограничная.

²⁴ *Фирдоуси*. Указ. соч. Т. 7. С. 92.

²⁵ Там же. С. 92.

²⁶ Там же. Т. 8. М.: Наука, 1970. С. 79.

²⁷ Там же. Т. 6. С. 74.

²⁸ Там же. Т. 9. С. 339.

²⁹ Там же. Т. 6. С. 396.

II.2. Легитимность статуса

Легитимность статуса может основываться на преемственности, т. е. на том, что этот статус был законно получен по наследству, а также на том, что носитель не только получил его по праву, но и заслуживает того, чтобы его сохранять, соответствует ему (примеры отсутствия легитимности в «Шах-наме» имеются).

II.2.1. Указание преемственности власти

Встречается по два раза и в отношении отправителя, и в отношении получателя.

Пример 5

избранный и старший сын
царя Лохраспа

guzīn-u mihīn pūr-i luhrāsp šāh³⁰

В данном случае говорится не только, что он – сын представителя царской династии, но уточняется, что он старший сын, т. е. законный наследник престола, и именно он избран для царствования. Этот пример служит иллюстрацией сразу к двум пунктам – этому и следующему, «Апелляция к генеалогии».

II.2.2. Апелляция к генеалогии

В эту группу включены все упоминания рода или происхождения участников коммуникации. Встречается два типа таких упоминаний:

а) Прямое упоминание: называется имя отца или более отдаленных предков.

Здесь количества упоминаний почти равны: родители и более отдаленные предки отправителя упоминаются три раза, предки получателя – два. Пример 1 полностью иллюстрирует этот подпункт («от Дары, сына Дараба»).

б) Расширенное упоминание: упоминаются достижения славных предков, величие рода (вместе с именем или без него).

Достижения славных предков отправителя упоминаются шесть раз, а получатель не упоминается в этом контексте ни разу. Расширенная отсылка к генеалогии присуща исключительно характеристике отправителя, но не характеристике получателя. Как будет показано дальше, наличие такого упоминания в характеристике получателя непосредственно связано с содержанием послания.

³⁰ Там же. С. 74.

Пример 6

От Нушинравана, шаха славного рода, zi nūšīnравān šāh-i farrux-nižād
 Повелителя мира и воскресителя jahāngīr-u zinda-kun-i kay-qubād³¹
 Кай-Кубада

В этом примере можно видеть две отдельных апелляции к генеалогии. С одной стороны, упоминается царское происхождение отправителя в целом, с другой – он назван «воскресителем Кай-Кубада», т. е. воплощающим собой великого предка. Тем самым утверждается и его величие, и его принадлежность к великому роду.

II.2.3. Соответствие официальному статусу

Здесь относятся перечисления личных качеств, усиливающих формальное право на официальный статус.

Такие примеры встречаются только в части, относящейся к получателю (2 раза), но не к отправителю, в то время как апелляция к легитимности статуса в равной мере присуща и отправителю, и получателю.

Пример 7

достойный престола кайанского sazāvār-i gāh-i kayān b[a]jāfarīn³²
 славного

Т. е. правитель, достойный великой иранской династии кайанидов, из которой и происходит.

II.2.4. Апелляция к божественному, т. е. упоминание веры коммуниканта или его достижений во имя веры и т. д.

Апелляция к божественному может характеризовать как отправителя, так и получателя, и встречается по 2 раза.

Пример 8

... от великого ...zi mih-ast
 Шахиншаха Кисры, šahanšāh-i kistrā-yi yazdān-parast³³
 поклоняющегося Йаздану³⁴

³¹ Там же. Т. 8. С. 79.

³² Там же. Т. 6. М.: Наука, 1967. С. 74.

³³ *Фирдоуси*. Указ. соч. Т. 7. С. 429.

³⁴ Йаздан – из среднеперсидского *yazdān* (мн.ч. от *yazata* – именованная «благих божеств» в зороастризме, в новоперсидский перешло со значением «Бог». Именно в этом значении его использует и Фирдоуси.

Здесь с помощью упоминания Бога (Йаздана) подкрепляется статус Кисры, в данном случае подчеркивается его приверженность государственной религии, необходимая для сасанидских правителей и обеспечивающая их власть. Здесь можно вспомнить изречение, которое приписывают сасанидскому царю Ардаширу I все средневековые историки: «Трон – опора алтаря, алтарь – опора трона»³⁵.

И.З. Свойства коммуниканта

а) Горделивость

«Горделивый» – *sar-afraz*, букв. «высоко поднимающий голову», словарное значение также: «гордый», «счастливым», «пользующийся почетом». В словаре Шах-наме: *stolz, hervorragend, hoch*³⁶. Употребляется в адрес представителя высшего воинского сословия, к которому принадлежат и цари. Единожды употреблено в адрес получателя.

Пример 9

кайсар горделивый Рума

qayṣar-i sar-afraz-i rüm³⁷

Эта характеристика наблюдается в полном угрозе письме шахиншаха Ирана к кайсару Рума.

б) Мощь

В общей сложности мощь коммуникантов упоминается всего три раза – два раза при описании отправителя и один раз при описании получателя.

Пример 10

а) богатырь Гуштасп

gurd-i guštāsp³⁸

б) повергающий львов

... šīr-awžan iskandar-i šahgīr³⁹

Искандар-завоеватель

Лев в арабо-персидской традиции – устойчивая метафора могучего воина. Таким образом, Искандар называет себя победителем отважных и могучих мужей. Употребляется в адрес представителей воинского сословия (в которое входит и царь).

³⁵ Луконин В.Г. Примечания // Фирдоуси. Шахнаме. Т. 5 / Пер. Ц.Б. Бану-Лахути и В.Г. Берзнева; Коммент. В.Г. Луконина. М.: Наука, 1984. С. 365–366.

³⁶ Wolff F. Op. cit. S. 520.

³⁷ Фирдоуси. Шах-наме. Критический текст. Т. 8. С. 79.

³⁸ Там же. Т. 6. С. 74.

³⁹ Там же. Т. 7. С. 44.

с) Величие в глазах мира

Встречается 6 раз как характеристика отправителя и 3 раза как характеристика получателя. В эту подгруппу вошли разнообразные восхваления величия коммуникантов. Как видно из статистики, восхваление величия больше характерно для отправителя, чем для получателя. При этом наличие восхваления получателя непосредственно связано с интенцией отправителя. Может употребляться только в адрес правителей.

Пример 11

Кайдафе-мудрой,	ba nazdik-i qaydāfa-yi hūšmand
Имя которой обрело величие	šuda nām-i ū dar buzurgī buland ⁴⁰

d) Справедливость

Стоит уточнить, что под справедливостью понимается в первую очередь способность правителя соблюдать высший закон⁴¹ и воздавать каждому должное: награждать добро и карать зло. Встречается дважды – по одному разу на отправителя и получателя.

Пример 12

Чья справедливость	ki dād-aš sar-i har badī rām kard ⁴²
голову любого зла смирила	

Теперь мы переходим уже к качествам, которые могут быть присущи более широким кругам населения.

е) Морально-этическая характеристика

Также встречается дважды – по одному разу при описании отправителя и при описании получателя.

Пример 13

Рустам, стремящийся к добру	rustam-i nīk-x ^v āh ⁴³
-----------------------------	--

f) Мудрость

Мудрость отправителя названа один раз, мудрость получателя – трижды. Мудрость, неразрывно связанная со служением

⁴⁰ Там же. С. 44.

⁴¹ *Shaki M. Dād* (1) // Encyclopaedia Iranica [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/dad-1-law> (дата обращения 15.05.2018).

⁴² *Фирдоуси*. Шах-наме. Критический текст. Т. 7. С. 411.

⁴³ Там же. Т. 9. С. 321.

добрѹ, относится к самым важным свойствам человека в «Шах-наме». Она упоминается не только среди необходимых свойств царя, но и в отношении довольно широкого круга персонажей. Например, это одно из самых важных свойств дабиров, т. е. лиц, занимающихся в том числе и написанием писем для царя, и послов, т. е. тех, кого в ряде случаев с этими письмами отправляют [Лахути 2013].

Пример 14

указующий путь и мудрый dānanda-vu rahnamāy⁴⁴

Легко видеть, что некоторые свойства приписываются отправителю и/или получателю один-два раза (горделивость, мощь, справедливость, моральные качества, отвага), между тем как два из них – величие и мудрость – резко выделяются, причем если описание величия чаще присуще характеристике отправителя, то упоминание мудрости чаще встречается в отношении получателя.

II.4. Воздействие на мир

Элементы этой группы встречаются исключительно применительно к получателю (три раза). Они описывают, как отражаются на мире действия последнего. Это одна из двух групп, в которых можно увидеть не только положительную, но и негативную оценку получателя или его действий. Традиция написания писем требует соблюдения этикета, даже если получатель каким-то образом навредил своими действиями отправителю, так что отступления от этикета обращают на себя внимание⁴⁵.

Пример 15

а) умножающий благо xudāvand-i pākī-yu nīkī-fazāy⁴⁶
и чистый владыка

б) сделавший мир для себя темным jahān karda bar xvīštan tār-u tang⁴⁷
и тесным

⁴⁴ Там же. Т. 7. С. 92.

⁴⁵ *Низами Арузи Самарканди*. Собрание редкостей, или Четыре беседы / Пер. с перс. С.И. Баевского и З.Н. Ворожейкиной. М.: ИВЛ, 1963. С. 38–39.

⁴⁶ *Фирдоуси*. Шах-наме. Критический текст. Т. 7. С. 92.

⁴⁷ Там же. Т. 9. С. 321.

Пример 15а взят из письма, адресованного правителю Чина, а пример 15б – из письма, направленного Са’ду Ваккасу, арабскому полководцу, напавшему на Иран.

Надо отметить, что все положительные атрибуты, которыми отправитель наделяет себя или получателя письма, а именно: легитимность царского сана и соответствие этому сану, в поэме свойственны далеко каждому царю. В ней есть цари несправедливые, жестокие и неразумные, цари-узурпаторы, не являющиеся наследниками царского рода.

Перейдем теперь к тому, как использование этих единиц зависит от соотношения статусов коммуникантов и других факторов.

Связь унвана с интенцией отправителя и соотношением статусов коммуникантов

В этой части будет описано, каким образом содержание унвана связано с содержанием письма в узком смысле (т. е. непосредственно текстом послания), интенцией отправителя и тем, как между собой соотносятся статусы и объем власти участников коммуникации.

Большая часть приведенных писем написана царями, большая часть из этих писем так или иначе связана с войной, и, наконец, большую часть лексики унванов составляют лаудативы.

Рассмотрим такой пример: иранский царь Бахрам пишет письмо хиндскому царю Шангулу. Царь Шангул прекратил платить дань, и теперь Бахрам требует выплаты и грозит войной, если дани не получит. Бахрам и Шангул – цари, то есть находятся на одной социальной ступени, но при этом Бахрам – глава персидской империи, а Шангул – лишь одной страны, что несколько снижает его статус по сравнению с Бахрамом.

Как и в большинстве писем, вначале идет часть унвана, описывающая отправителя, затем часть, описывающая получателя.

Пример 16

В своем унване начертал имя Бахрама,	ba ‘unvān-aš bar nām-i bahrām kard
Чья справедливость голову любого зла смирила,	ki dād-aš sar-i har badī rām kard

Который кайанский венец обрел от Йаздигарда	ki tāj-i kayān yāft az yazdgard
--	---------------------------------

В месяц Хурдад, в день Ард, Военачальника марза и хранителя края,	ba xurdād māh andarūn rūz-i ard sipahdār-i marz-u nigahdār-i būm
--	---

Получающего дань от Саклаба и Рума,	sitānanda-yi bāž-i saqlāb-u rūm
К Шангулу, хранителю Хинда	ba nazdik-i šangul nigahbān-i hind
От моря Каннуджа до границы Синда.	zi daryā-yi qannūj tā marz-i sind ⁴⁸

Здесь мы видим, во-первых, имя отправителя – Бахрам, затем упоминается его свойство (причем сословное «царское» свойство) – справедливость, т. е. способность обращаться с каждым так, как он этого заслуживает, подчеркивая тем самым закономерность требования дани. Затем речь заходит о его официальном статусе, который он получил законным путем, даже уточняется когда. Упоминается и его отец, и название династии. Затем упоминается, что он является верховным военачальником в своих землях и их хранителем, не говоря уже о том, что он получает дань от разных земель.

При этом про получателя помимо имени сообщается исключительно, что он является хранителем своей земли, ограниченной с двух сторон.

Таким образом, унван подчеркивает царственный статус отправителя и законность его требований (косвенно – через утверждение его царского статуса) и указывает, что Шангул должен лишь хранить и защищать свою землю, а учитывая мощь Бахрама – военачальника своей земли, в данном случае у Шангула остается лишь одна возможность защитить свою землю, а именно снова начать платить дань.

Рассмотрим теперь другой пример, одно из немногих писем, которые требований не содержат, только просьбу.

Пример 17

Так сказал: это письмо к великому	čunīn guft k-in nāma sū-yi mih-ast
Миродержцу Парвизу, почитателю	jahandār-i parvīz-i yazdān-parast.
Йаздана,	
Миродержцу, бдящему	jahāndār-u bīdār-u padrām-i šahr
и благословенному [царю] страны,	
Которому дал Йаздан в удел венец	ki yazdān-aš tāj-u xirad dād bahr
и разум,	
Миродержцу, сыну Хурмузда-шаха,	jahāndār farzand-i hurmuzd šah
Который достоин венца и достоин трона,	ki zībā-yi tāj-ast-u zībā-yi gāh
От кайсара, чьи отец и мать львиного	zi qayšar-i padar-u mādar šir-nām ⁴⁹
имени...	

⁴⁸ Там же. Т. 7. С. 411.

⁴⁹ Там же. Т. 9. С. 202.

В этом письме кайсар Рума, т. е. христианской страны⁵⁰, пишет иранскому царю Хусраву Парвизу: он просит в знак окончательного примирения вернуть захваченный в предшествующих войнах крест, на котором был распят Иисус Христос, и в свою очередь шлет всяческие дары.

Кайсар использует гонорифик царя – миродержец, называет его имя, затем идет апелляция к божественному: упоминается, что Парвиз почитает Йаздана. Учитывая тематику послания, это важный момент в унване: если Парвиз почитает Единого Бога, то он должен понять и важность креста для кайсара (отметим, что Парвиз действительно понимает значение креста, но именно поэтому отказывается его вернуть и в ответном послании представляет крест просто как «деревяшку», которую стыдно посылать шахиншаху). После этого снова идет гонорифик, упоминается важное свойство – мудрость, воздействие царя на мир: он – благословение страны. Эта часть, с одной стороны, возвеличивает получателя, с другой – имплицитно предлагает не опровергать слов и продолжить улучшать ситуацию в мире и быть благословением и для Рума тоже.

И после такого восхваления в этом письме-просьбе, очень важном для кайсара, говоря о себе, он упоминает лишь свой официальный царственный статус и подкрепляет его принадлежностью к великому роду. Т. е. он указывает, что оказать такую услугу ему, человеку достойному, для шаха не стыдно, но не выпячивает свой статус и достоинства, чтобы не вызвать собеседника на «борьбу статусов». Концентрация лаудативов же должна оказать воздействие на получателя и помочь снискать его благоволение.

Здесь также обращает на себя внимание порядок, в котором следуют части унвана: сначала описание получателя, затем описание отправителя.

Кроме этого письма имеется лишь одно, в котором получатель идет раньше отправителя – это тоже переписка равных, царя Ирана и царя Турана.

Пример 18

К богатырю Гуштаспу, шаху земли,
Достойному престола кайанского
славного.

ba sū-yi gurd-i guštāsp šāh-i zamīn
sazāvār-i gāh-i kayān b[a] āfarīn

Избранному и старшему сыну царя
Лухраспа,

guzīn-u mihīn pūr-i luhrāsp šāh

⁵⁰ Рум – *зд.*: Византия.

Господину войска и хранителю xudāvand-i jīš-u nigahdār-i gāh
престола.

От Арджаспа, вождя богатырей Чина, zi arjāsp sālār-i gurdān-i čīn

Всадника, объехавшего весь мир. savār-i jahān-dīda gurd-i zamīn⁵¹

Отправитель, указанный последним, пытается отговорить получателя, указанного первым, от принятия новой религии; он приводит множество аргументов, последний из которых – угроза разрушительной войны в случае отказа. Отправитель – туранский царь Арджасп – начинает при этом свое письмо иранскому царю Гуштаспу с воспевания в унване царственного статуса иранского шаха и собственной мудрости («всадник, объехавший весь мир» – т. е. знающий, с широким кругозором, а след., мудрый). Интересно, что это также одно из писем, предуведомленных словами, что это «царское письмо», написанное «так, как подобает в жизни».

Помимо этих двух имеется еще два письма, не связанных с противостоянием получателя и отправителя, оба адресованы людям, находящимся на более низкой социальной ступени, чем отправитель, и порядок следования частей унвана в обоих письмах традиционный – сначала отправитель, затем получатель. Конечно, двух примеров мало, чтобы сделать однозначный вывод, однако они вполне позволяют предположить, что изменение порядка следования частей в унване можно рассматривать как одно из средств воздействия на адресата.

Следующие два письма написаны от лица Искандара (Александра Македонского). Суть обоих писем одна: он ставит правителям ультиматум – либо они сдаются и начинают платить дань, либо будут уничтожены. При этом письма отправлены на разных стадиях завоевания мира.

Первое письмо отправлено правительнице Кайдафе во время одной из первых кампаний Искандера.

Пример 19

От храброго Искандара-завоевателя zi šīr-awžan iskandar-i šāhrgīr

Кайдафе разумной, ba nazdik-i qaydāfa-yi hūšmand

Имя которой обрело величие. šūda nām-i ū dar buzurgī buland⁵²

В этом унване снова отправитель стоит на первом месте, правда, описание его предельно коротко. Упомянется свойство – отвага,

⁵¹ Там же. Т. 6. С. 74.

⁵² Там же. Т. 7. С. 44.

имя отправителя, гонорифик – завоеватель. Он уже завоеватель, да еще отважный, и, конечно, завоеует и страну царицы Кайдафе. Между тем, говоря о Кайдафе, он упоминает ее имя, называет ее свойство – мудрость, а также говорит о ее величии. Так Искандар дает понять, что он не стремится вызвать ее на бой, но рассчитывает на ее разумное понимание соотношения сил. Это подтверждается текстом письма. Упоминание мудрости можно было бы понять как чисто этикетную формулу, если бы не другое письмо Искандера.

Это другое письмо адресовано царю Чина и содержит те же самые условия: плати дань или будь уничтожен. Однако написано оно позже, когда у Искандера за спиной оказалось уже много завоеванных земель.

Пример 20

На том письме унван был от шаха Рума:	bar ān nāma ‘unvān bud az šāh-i rūm
Владыка, глава каждого града и веси, Которому воздают цари хвалу,	jahāndār-u sālār-i har marz-u būm ki x’ānand šāhān bar ū āfarīn
К фагфуру Чина, украсителю страны, Миродержцу знающему и указующему путь,	ba sū-yī kišvar-ārāy faḡfur-i čīn jahāndār-u dānanda-vu rahnamāy
Владыке чистому и умножающему благо.	xudāvand-i pākī-yu nīkī-fazāy ⁵³

Здесь мы видим, что набравший сил Искандар уже начинает давить своей мощью, да и противник у него сейчас – глава большой страны, а не правительница нескольких небольших островов. Здесь про Искандара сразу тремя способами объясняется, что он владыка, что он «глава каждого града и веси», говорится про его величие: ему «воздают цари хвалу». В примере 16, где Бахрам требует дани от Шангула, используется ровно тот же прием, только там перечислялись страны, которые уже платят дань, а здесь подчеркивается, что другие цари уже Искандара почитают, так что и правителю Чина это делать незачем. Таким образом, отсылка к мудрости становится одним из способов нагнетания давления.

Между тем в части, описывающей получателя, дважды упоминается гонорифик последнего – миродержец, владыка, и подчеркиваются его свойства – мудрость, морально-этические качества (чистота) и благое воздействие на мир. И здесь, после сравнения двух унванов «одного авторства» и содержаний соответствующих писем, становится понятным, что апелляция к мудрости отсылает

⁵³ Там же. С. 92.

именно к необходимости сдаться, понять, что в такой ситуации – это единственный разумный выход. И в данном случае продолжить таким образом оказывать свое благое воздействие на мир.

Как уже было сказано в пункте «II.4. Воздействие на мир», этикет написания писем в арабо-персидском средневековом мире соблюдался достаточно строго и нарушения этикета обращают на себя внимание. Следующее письмо – одно из последних писем в «Шахнаме» – именно такое.

Рустам, военачальник и сын правителя провинции, пишет письмо по поводу нападения арабского военачальника, возмущается нападением и требует, чтобы тот отступил.

Пример 21

В унване: от сына Хурмузда-шаха,	ba 'unvān bar az pūr-i hurmuzd šāh
Пахлавана страны, Рустама, стремящегося к добру,	jahān-pahlavān rustam-i nīk-x'vāh
К Са'ду Ваккасу, стремящемуся к войне,	su-yī sa'd vaqqāš-i juyanda jang
Сделавшему мир возле себя темным и тесным.	jahān karda bar x'vīštan tār-u tang ⁵⁴

Здесь Рустам утверждает свой статус, апеллируя к генеалогии – сын правителя, пусть и не верховного (шахом может называться и наследственный правитель провинции, обычно происходящий из царского рода), и к своему статусу верховного военачальника – пахлаван страны. Рустам называет свое имя и заканчивает важным утверждением: он стремится к добру, то есть он сам обладает высокими моральными качествами и его воздействие на мир благое.

Между тем получатель письма – арабский военачальник Са'д Ваккас, напавший на Иран, – в глазах иранского аристократа не только не обладает высоким официальным статусом (здесь название одного имени безо всяких отсылок к официальному статусу скорее всего значимо), но и на мир оказывает плохое воздействие. Характеристика *стремящийся к войне*, приписанная Са'ду Ваккасу, – единственная, отсылающая не к постоянным свойствам человека или его статусу в целом, а к сиюминутным событиям.

Уже сам унван говорит: я – Рустам из рода правителей, военачальник, стремящийся к добру, а ты – Са'д Ваккас, про статус которого ничего и сказать-то нельзя, без роду и племени, ты несешь зло в мир и ищешь войны, прекрати искать войны и отступи.

Впрочем, в данном случае риторика не оказала желаемого воз-

⁵⁴ Там же. Т. 9. С. 321.

действия (да и сам отправитель письма не ждал этого), и персидская империя в той форме, в которой она существовала до арабского завоевания, прекратила свое существование, хотя, учитывая все обстоятельства, в этом случае отнести неудачу на счет сознательного нарушения формального этикета в письме явно нельзя, тем более что, как следует из текста поэмы, Ростам уже понимал в тот момент, что поражение неизбежно.

В завершение рассмотрим два письма, для которых эксплицитно описана реакция получателя на унван к письму.

Это, во-первых, письмо правителя Чина к иранскому посланнику – на самом деле под видом последнего скрывается сам царь Ирана, Бахрам.

Бахрам прибывает к правителю Хинда в роли собственного посла, скрывая свой настоящий статус. За время «работы под прикрытием» он успевает совершить несколько подвигов, например, победить страшного носорога, терроризировавшего округу, а заодно жениться на царской дочери. Прослышав обо всем этом, правитель Чина решает, что ему необходимо перетянуть на свою сторону такого героя, впечатлить его своим величием, и для этого отправляет письмо. В письме он восхваляет деяния посланника, говорит, что они делают честь иранскому шаху и приглашает в гости, суля дары и новые знания.

Перед письмом стоит такой унван:

Пример 22

...от владыки мира,	...az šahrīyār-i jahān
Главы славных и венца знатных,	sar-i nāmdārān-u tāj-i mihān
К посланнику парсийскому,	ba nazd-i firistāda-yi pārsī
Который прибыл в Каннудж с тридцатью спутниками.	ki āmad ba qannūj bā yār-i si ⁵⁵

Здесь правитель восхваляет себя с помощью целого набора гонорификов, а посланника называет описательно. Этим он хочет внушить квази-посланнику представление о своем величии и желанные перейти на его сторону.

Письмо оказывает обратное воздействие – приводит Бахрама в ярость. Он, по-прежнему не раскрывая своей личности, пишет правителю Чина разгромное письмо, объясняет, что есть только один великий владыка – Бахрам-Гур, никаких милостей от чужих правителей ему не нужно, у иранцев все есть, в том числе чистота и героизм, позволяющие им совершать подвиги, так что не поедет он за подарками в Чин, когда владыка послал его в Хинд, хотя,

⁵⁵ Там же. Т. 7. С. 429.

впрочем, слова чинского правителя владыке передаст. Начинается все письмо с «разбора» унвана⁵⁶.

Пример 23

В унване «от владыки мира»	ba ‘unvān bar az pādšāh-i jahān
Ты написал, «горделивого и венца знатных».	nivištī sar-afrāz-u tāj-i mihān
Совсем всё не так, как ты говоришь.	juz ān bud ki guftī sarāsar suxan ⁵⁷

Бахрам сосредотачивается именно на части, описывающей отправителя, причем то, как он это делает, подчеркивает разницу между титулом и гонорификом. Он возмущается тем, что правитель Чина называет себя «владыкой мира» и отрицает его право называть себя «горделивым» и «венцом знатных», поскольку в его глазах только великий владыка, правитель древней и могучей страны, имеет право на подобные гонорифики.

Второй пример – письмо Искандара к правителю Хинда Фуру.

Пример 24

От шахиншаха Искандара, сына Файлакуса	zi šahinšāh iskandar-i faylaqūs ⁵⁸
<...>	<...>
Фуру хиндскому, предводителю Хинда,	su-yī fūr-i hindī sipahdār-i hind
С высокой звездой и устройтелю войска синдского.	buland-axtar-u laškar-āra-yi sind

В ответном письме получатель выражает свое негодование, в том числе – унваном, поскольку, на его взгляд, права называться шахиншахом у Искандара нет:

Такой унван и такое письмо	bar īn gūna ‘unvān bar īnsān suxan
Никогда не приходили к нам от древних кайанидов ⁶⁰	nayāmad ba mā z-ān kayān-i kuhan ⁵⁹

⁵⁶ Текст унвана повторяется не дословно, это можно отнести как на счет возможных разночтений в рукописях, так и воли автора, поскольку смысл остается тем же, здесь на этом внимание заостряться не будет.

⁵⁷ Там же. С. 431.

⁵⁸ *Фирдоуси*. Шах-наме. Критический текст. Т. 6. С. 33.

⁵⁹ *Фирдоуси*. Шах-наме. Критический текст. Т. 7. С. 33.

⁶⁰ Кайаниды – вторая династия персидский царей в иранской эпической традиции, иногда – цари вообще.

Заключение

Как и в реальной исторической традиции, унван в «Шах-наме» составляется в соответствии с содержанием и коммуникативной целью послания. Расположенный в «сильной» части послания, перед началом самого текста письма, унван задает его содержание и показывает, каким хочет отправитель представить соотношение статусов участников коммуникации. В унване тому, кто, по мнению отправителя, занимает более высокое положение, посвящается большее количество элементов описания, в которые могут входить упоминание титула, гонорифики, указание на подвластную территорию (в соотношении с территорией получателя).

При этом не только количество элементов, описывающих получателя и отправителя, зависит от содержания и соотношения их статусов, но даже порядок следования частей унвана может меняться, если это будет содействовать отправителю в достижении его цели. Структура и лексическое наполнение унвана помогают понять, каково соотношение между отправителем и получателем (переписка между правителями или послание правителя к подданным и т. д.); каким видит отправитель соотношение сил между ним и получателем послания; какова интенция послания и историческая стратегия – прямая угроза с апелляцией к силе, угроза с апелляцией к здравому смыслу адресата или с апелляцией к собственной божественной миссии.

Количество унванов в «Шах-наме» невелико, но уже на этом материале прослеживаются совершенно четкие тенденции в связи формальных частей структуры письма с содержанием письма, соотношением статусов коммуникантов и интенцией отправителя. В дальнейшем работа будет расширена: материалом для анализа станут все формальные части письма, что позволит уточнить – подтвердить, а, возможно, в чем-то и опровергнуть – выводы, сделанные на основании унванов.

Литература

- Баранова, Лямин, Орлова 2016 – Баранова В., Лямин С., Орлова В. «Письмецо в конверте погоды – не рви...»: О неписаных правилах эпистолярного жанра в XX веке // Родина. 2016. № 916 (9) [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/09/06/rodina-perepiska.html> (дата обращения 15.08.2018).
- Кожеко 2015 – Кожеко А.В. Эпистолярные жанры: традиционные и современные формы // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2–3 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=23775> (дата обращения 17.08.2018).

- Лахути 2013 – *Лахути С.В.* Ритуал в средневековой персидской эпистолярной коммуникации на материале поэмы А. Фирдоуси «Шахнаме» // Ритуал в языке и коммуникации. М.: Изд-во РГГУ, 2013. С. 377–386.
- Лахути 2015 – *Лахути С.В.* Формальная рамка писем в «Шах-наме»: между персидской доисламской и арабо-персидской традициями // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2015. №.8. С. 30–43.
- Миллер 1967 – *Миллер Т.А.* Античные теории эпистолярного стиля // Античная эпистография. Очерки / Отв. ред. М.Е. Грабарь-Пасек. М.: Наука, 1967. С. 5–26.
- Davis 1996 – *Davis D.* The Problem of Ferdowsi's Sources // Journal of the American Oriental Society. Vol. 116. 1996. №1. P. 48–57.
- Gully 2008 – *Gully A.* The Culture of Letter-Writing in Pre-Modern Islamic Society. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2008.
- Schimmel 2011 – *Schimmel A.* Mystical Dimensions of Islam. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2011.

References

- Baranova, V., Lyamin, S. and Orlova, V. (2016), “Pis'metso v konverte pogodi – ne rvi... O nepisanyh pravilah epistol'nogo zhanra v XX veke” [“Don't hurry to tear up the envelope with a letter”: Of the unwritten rules of epistolary genre in the 20th c.], *Rodina*, Moscow, Russia, no 916(9), available at: <https://rg.ru/2016/09/06/rodina-perepiska.html> (Accessed 17 May 2018).
- Davis, D. (1996), “The Problem of Ferdowsi's Sources”, *Journal of the American Oriental Society*, vol. 116, no. 1, pp. 48–57.
- Gully, A. (2008), *The Culture of Letter-Writing in Pre-Modern Islamic Society*, Edinburgh University Press, Edinburgh, UK.
- Kozheko, A.V. (2015), “Epistol'narye zhanry: traditsionnye i sovremennye formy” [Epistolary genres: traditional and modern forms], *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*, Moscow, Russia, no 2–3, available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=23775> (Accessed 17 May 2018).
- Lahuti, S.V. (2013), “Ritual v srednevekovoi persidskoi epistol'noy kommunikatsii na materiale poemy A. Firdousi *Shahname*” [Ritual in medieval Persian epistolary communication according to Abulqasim Ferdowsi's poem *Shah-nameh*], *Ritual v yazyke i kommunikatsii*, Moscow, Russia, pp. 377–386.
- Lahuti, S.V. (2015), “Formal'naya ramka pisem v «Shakh-name»: mezhdru persidskoi doislamskoi i arabo-persidskoi traditsiyami” [On initial and final requisites of the letters in *Shah-nameh*: between the Iranian pre-islamic and Iranian-arabic traditions], *RSUH/RGGU Bulletin*, “History. Philology. Cultural Studies. Eastern Studies” Series, Moscow, Russia, n. 8, pp. 30–43.
- Miller, T.A. (1967), “Antichnye teorii epistol'nogo stilya” [The ancient theory of the epistolary style], *Antichnaya epistolografiya. Ocherki*, Nauka, Moscow, Russia, pp. 5–26.
- Schimmel, A. (2011), *Mystical Dimensions of Islam*, University of North Carolina Press, Chapel Hill, USA.

Информация об авторе

София В. Лахути, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6;

Институт востоковедения РАН Москва, Россия; 107031, Россия, Москва, ул. Рождественка, д. 12; *slahuti@ivran.ru*

Information about the author

Sofia V. Lahuti, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993;

Institute for the Eastern Studies of Russian Academy of Science, Moscow, Russia; bld. 12, Rozhdestvenka Street, Moscow, Russia, 107031; *slahuti@ivran.ru*